

номъ и классною должностію отправляющагося, т.е. съ гораздо меньшими затратами, чѣмъ тѣ, которыя допускаются закономъ. Намъ остается только пожелать, чтобы крестьянскій банкъ продолжалъ идти по той же дорогѣ, постоянно расширяя область своихъ дѣйствій (въ географическомъ смыслѣ этого слова) и увеличивая общую цифру ссудъ, но сосредоточиваясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, все больше и больше на своихъ главныхъ задачахъ. Затрудненій въ будущемъ ему предстоитъ еще много, но при надлежащей поддержкѣ онъ можетъ и долженъ выйти изъ нихъ побѣдителемъ.

Наше обозрѣніе было уже въ печати, когда мы прочли въ газетахъ правительственное сообщеніе по вышеупомянутому нами вопросу о совмѣстительствѣ государственной службы съ частною. Какія именно должности будутъ подведены подъ дѣйствіе запретительной мѣры—это остается еще не вполне рѣшеннымъ; безусловно запрещено совмѣстительство, покамѣстъ, только по отношенію къ высшимъ ступенямъ государственной службы. Весьма важно, въ нашихъ глазахъ, то обстоятельство, что запрещеніе касается не однихъ лишь частныхъ банковъ и желѣзнодорожныхъ обществъ, но всѣхъ вообще акціонерныхъ промышленныхъ, торговыхъ и кредитныхъ обществъ, и обнимаетъ собою и правленія, и совѣты обществъ, а также участіе въ ихъ учредительствѣ. Остается только пожелать, чтобы ограничительное постановленіе, изданіе котораго предрѣшено въ принципѣ, отличалось достаточною полнотою, и чтобы изыятія изъ общаго правила—если ужъ нельзя обойтись безъ нихъ вовсе—были затруднены какъ можно больше и поставлены въ самые тѣсные предѣлы.